

Даниил Гранин: «Война - это всегда грязь и кровь» | Daniil Granine : « La guerre n'est que boue et sang »

Author: Надежда Сикорская, [Санкт-Петербург](#) , 06.05.2015.

Даниил Александрович Гранин (© Stas Levshin)

За несколько дней до 70-летней годовщины победы в Великой Отечественной войны мы предлагаем вашему вниманию эксклюзивное интервью свидетеля той страшной и радостной эпохи.

|

A quelques jours de la 70-ème anniversaire de la fin de la Grande guerre patriotique, nous vous proposons un témoignage exclusive du célèbre écrivain russe.

Daniil Granine : « La guerre n'est que boue et sang »

Даниил Александрович Гранин с детства жил в Ленинграде. Выпускник электромеханического факультета Политехнического института, получивший должность инженера и превратившийся в писателя, уже в июле 1941 года ушел добровольцем в народное ополчение, воевал на Ленинградском фронте, был ранен. Отечественную войну завершил в Восточной Пруссии командиром роты тяжелых танков, награжден боевыми орденами.

Война всегда была важной темой в творчестве писателя. Наиболее полно она представлена в сборнике "Еще заметен след" (1985) и в "Блокадной книге" (1979, в соавторстве с Алесем Адамовичем), а также в произведениях последних лет "Причуды моей памяти" (2009), "Все было не совсем так" (2010), романы "Мой лейтенант" (2011) и "Заговор" (2012).

1 января 2015 года патриарху российской литературы Даниилу Александровичу Гранину исполнилось 96 лет. За несколько дней до этого солидного дня рождения мы встретились с ним в Филармонии Санкт-Петербурга, в антракте концерта оркестра под управлением Юрия Темирканова, большим поклонником которого является писатель. Без всякой предварительной подготовки мэтр дал блиц-интервью Нашей

Газете.ch, ответив на один-единственный вопрос: что значит для Вас война? Вот, что он сказал.

Даниил Гранин: Нет ничего более ужасного в истории любой страны, да и вообще в истории человечества, чем война. Это всегда – грязь и кровь. И мы нахлебались и того, и другого вдоволь. В войну погибает, наверное, лучшая часть каждого народа, каждой нации. То же было и в России. Я видел, как люди гибли на войне. Ведь кто гибнет первым? Разведчики. Те, кто идут в атаку впереди. Те, кому достается проведение самых сложных операций, – ведь их поручают лучшим. Это приводит к гибели генетического фонда. Я не хочу сказать, что остались живы только худшие. Но урон наносится, и на долгое время. Так случилось и у нас.

Гордиться победой, конечно, хочется. Но иногда это выглядит кощунственно, особенно когда мы оперируем цифрами погибших: мол, у нас вон сколько умерло, а у вас меньше. Многие, и я в том числе, думали, что после 1945 года война кончилась. Война не кончилась! Остались сироты, остались вдовы, остались разрушенные города и деревни. Война не кончается заключением мирного договора. Требуются десятилетия, чтобы понять, что случилось. Гордиться победой, конечно, хочется. Но иногда это выглядит кощунственно, особенно когда мы оперируем цифрами погибших: мол, у нас вон сколько умерло, а у вас меньше.

Во время Второй мировой войны демократические страны создали достойную коалицию. Сейчас, вспоминая об этом, я испытываю глубокое чувство благодарности к англичанам, французам, американцам, югославам, всем тем, кто пошли на войну с Гитлером. Это была битва за свое существование, битва решающая.

Последняя война, хоть и не была целиком справедлива, была справедлива в своей неизбежности. Мир разделился на две части, и части эти были непримиримы, как в технике плюс и минус.

Даниил Гранин и Надежда Сикорская в фойе Филармонии Санкт-Петербурга, 24 декабря 2014 г. (© Stas Levshin)

Никто не хочет об этом говорить, но сказать надо: весы колебались. Мне казалось раньше, что справедливость автоматически должна была победить в борьбе против несправедливого фашистского общества. Она должна была победить по всем божеским законам. Но История не подсчитывает плюсы и минусы. История не бывает плохой или хорошей, она складывается сложно. Поэтому, на мой взгляд, в нашей победе есть элемент чуда, ведь большая часть страны была оккупирована: Белоруссия, Северный Кавказ, Украина, вся Прибалтика, враг подошел вплотную к Москве и Ленинграду. То, что мы смогли выправить это отчаянное, близкое к смертельному положение, и победить, – это чудо! Но чудо – это такая вещь, которая не хочет повторяться, и это надо понимать.

Сегодня, после стольких лет, прожитых с момента окончания войны, мне хочется сохранить то непосредственное чувство, которое было на войне и сразу после нее. Это было чувство восторга и ликования. Потом начинается размывание, начинаются спекуляции. Начинается разделение на то, что говорить выгодно, и то, что невыгодно. И это приводит к страшному, невыносимому цинизму.

История – скоропортящийся продукт. Она гниет. Она подвергается разворовыванию. Но в конце концов она обязательно торжествует!

[Вторая мировая война](#)